

И.В. Немкевич

канд. истор. наук, доц.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КОНСТИТУЦИЯХ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ

Закрепление гендерного равноправия в конституциях советской Беларуси осуществлялось путем рецепции норм первоначально российской Конституции 1918г., а затем союзных советских конституций. В статье сделан вывод о целесообразности использования советского опыта конституционного гарантирования равенства прав женщины и мужчины в ходе модернизации действующей Конституции Республики Беларусь.

Приближающееся 25-летие со дня принятия Конституции Республики Беларусь превращает ее в одну из самых долго используемых в конституционной истории белорусского государства. Призывы к модернизации основного закона стали сегодня частью общественно-политической повестки дня и актуализируют научное осмысление особенностей, достижений и проблем отечественного конституционного процесса. А принятые Республикой Беларусь международные обязательства, вытекающие из Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, из Пекинской декларации и Пекинской платформы действий [1, с. 4], диктуют очевидную необходимость включения гендерного измерения в таковое осмысление.

Революционно-демократические преобразования 1917 года, проходившие при активном участии женщин, создали условия для кардинального изменения фактического и юридического статусов женщины в обществе. Еще до прихода к власти большевиков женщины обрели право участвовать в голосовании на выборах наравне с мужчинами: летом 1917 года в Беларуси прошли выборы в местные органы власти в соответствии с постановлениями Временного правительства «О производстве выборов гласных городских дум» и «О выборе волостных земских гласных». Советская власть, утвердившаяся в Беларуси осенью того же года, в своих первых декретах освободила женщин от существовавших прежде ограничений их юридического статуса. Женщины получили право свободно избирать профессию, место жительства, получать образование, расторгать брак, а также право на равную оплату за равный с мужчинами труд. Попытка национально-государственного самоопределения в 1918 году также отражала процесс революционной эмансипации белорусских женщин: Вторая Уставная

грамота БНР (9 марта 1918г.) конституировала всеобщее и равное избирательное право независимо от половой, национальной и религиозной принадлежности граждан. Заметим, что пост Народного секретаря опеки в составе первого правительства Белорусской Народной Республики был доверен известной участнице белорусского движения П. Бодуновой. На конституционный уровень своего закрепления политическое равноправие женщин и мужчин переходит с принятием 10 июля 1918 года первой конституции советской государственности – Конституции РСФСР, действие которой распространялось на советскую часть Беларуси.

Первая советская Конституция принципиально не гарантировала равенства всех граждан, хотя ее статья 22 и говорила о признании равных прав за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности. «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом», она предоставляла комплекс предусмотренных в ней прав и свобод только тем из граждан, которые относились к категории «трудящихся» и «трудящихся масс», и лишала этих прав «отдельных лиц и отдельные группы» (статья 23). Мужчины и женщины не выделяются терминологически в качестве субъектов прав и свобод. Отсутствует и прямое указание на принцип равенства женщин и мужчин: подразумевалось их равенство в качестве «трудящихся». И именно в таком качестве женщина получала равные с мужчиной политические права, включая право избирать и быть избранной в Советы. В статье 64 было особо подчеркнуто, что активным и пассивным правом пользуются «обоюбого пола граждане». Данная норма явилась первым в истории советского конституционного процесса конкретным шагом по имплементации принципа гендерного равенства. Даже столь ограниченное и частичное его воплощение в Конституции РСФСР 1918г. вводило советское государство в число первых стран мира, предоставивших женщинам право избирать и быть избранными в представительные органы власти (до 1917 года женщины имели избирательные права только в шести странах: Австралии, Дании, Исландии, Новой Зеландии, Норвегии и Финляндии). Отметим, что в Конституцию США соответствующая поправка была внесена лишь годом спустя (ратифицирована в 1920г). В Германии избирательное право было впервые предоставлено женщинам Веймарской конституцией 1919г. А в Англии избирательные права женщинам были предоставлены лишь в 1928 году, во Франции и в Италии – после Второй мировой войны.

Конституция РСФСР 1918г., соединив политические права с обязанностью трудиться, признавала труд обязанностью всех граждан. Статья 18 Конституции провозглашала лозунг: «Не трудящийся да не ест!». При этом она не содержала норм, уточнявших вопрос о

совместимости этой обязанности с функциями материнства и бременем домашнего труда женщин. Формально-юридическое изменение их статуса не устраняло двойной и более нагрузки «равноправных» гражданок, ответственных и за воспитание детей, и за быт семьи. Стараясь хотя бы частично компенсировать эту гендерную асимметрию, советское государство включало льготы для работающих женщин в трудовое законодательство и законодательство о социальном обеспечении.

Принятая в феврале 1919 года первая белорусская Конституция по своей структуре и по содержанию была сильно урезанным вариантом Конституции РСФСР 1918г. Организаторы «игры в независимые республики» (И.В. Сталин) не планировали сохранить недавно провозглашенную ССРБ, а потому считали целесообразным оставить в структуре основного закона очередной «буферной» республики лишь те разделы, которые были необходимы для формального ее юридического оформления. Под «сокращение» попали десять глав Конституции РСФСР, включая и ту из них, в которой закреплялось равенство избирательных прав женщин и мужчин. Данная норма была включена в проект Конституции ЛитБел – следующего эпизода рассчитанной на экспорт революции политики национально-государственного «самоопределения» народов по-советски, которую проводили кремлевские руководители. Статья LX проекта «Конституции Социалистической Советской Республики Литвы и Белоруссии» воспроизводила норму статьи 64 российской Конституции 1918г. в следующей редакции: «Правом избирать и быть избранным в Советы пользуются независимо от вероисповедания, национальности, оседлости, пола и гражданства все жители Литовско-Белорусской Республики, коим ко дню выборов исполнилось 18 лет...» [2, с.313]. Однако летом 1919 года ЛитБел фактически прекратила свое существование, так и не успев обзавестись собственным основным законом.

Летом 1920 года в занятом Красной Армией Минске была принята «Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии». В этом конституционном акте появляется норма, декларировавшая довольно неожиданный параметр гендерного равноправия – все граждане (без различия пола) получали право пользования землей. Повторное создание белорусской советской республики в 1920 году «реанимировало» и Конституцию ССРБ 1919г. Вопиющие пробелы в ее системе II съезд Советов БССР попытался компенсировать в принятых им «Дополнениях к Конституции ССР Белоруссии» неуклюжей отсылкой к российскому законодательству («...по всем остальным вопросам советского строительства в ССРБ съезд постановляет руководствоваться Конституцией и постановлениями VII Всероссийского съезда Советов») [3, с.203].

Рассмотренные обстоятельства позволяют констатировать курьезный факт: в течение первого «послеоктябрьского» десятилетия советские выборы в Беларуси проходили в отсутствие закрепленных в основном законе республики норм о принципах и порядке их проведения. А норма, конституировавшая в других советских республиках политическое равноправие женщин и мужчин (статья 20 Конституции Советской Украины 1919г. воспроизводила норму статьи 64 Конституции РСФСР 1918г.), была включена в конституцию советской Беларуси только с принятием нового основного закона – Конституции БССР 1927г. Вторая белорусская конституция, юридически оформляя новый статус белорусского государства – статус союзной республики СССР, восполнила пробелы первой советской Конституции 1919г. Статьи 70 и 71 Конституции БССР 1927г. с небольшими редакционными изменениями «переводили» на белорусский язык текст «Главы тринадцатой» Конституции РСФСР 1918г., включавшей норму статьи 64 о равных избирательных правах для граждан «обоих полов» [3, с. 245].

В середине 30-х годов прошлого века в СССР были сделаны выводы о построении основ социализма и об окончательном разрешении проблемы равноправия женщин и мужчин. Принятая в 1936 году Конституция СССР впервые прямо закрепила принцип гендерного равенства во всем его объеме, распространив его на все сферы общественных отношений. Статья 122 «Конституции победившего социализма» указывала на видовое разнообразие прав, в которых женщина уравнивалась с мужчиной: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной культурной и общественно-политической жизни». Нормы этой статьи дословно воспроизводила статья 97 очередного белорусского основного закона – Конституции БССР 1937г., заменив слова «женщине в СССР» на слова «женщине в БССР» [3, с. 256]. Данная конституционная новелла сочеталась с подтверждением нормы первых советских конституций о равенстве избирательных прав женщин и мужчин. Статья 135 Конституции СССР 1936г. говорила о праве всех граждан участвовать в выборах независимо от пола, а статья 137 – о том, что женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами. Конституция БССР 1937г. дословно воспроизвела формулировки союзного основного закона в статьях 110 и 112 соответственно.

Разумеется, закрепление на конституционном уровне понимания того, что женщина должна быть равной мужчине не только в праве избирать и быть избранной в Советы, но и во всех других областях государственной и общественной жизни было важным шагом вперед. Заметим, однако, что формулировка указанной нормы выравнивает

статус женщины по статусу мужчины, «подтягивая» первый ко второму, а не реализует главную гендерную идею равенства полов. Качественно новым аспектом конституционного закрепления принципа гендерного равенства было дополнение комментируемой нормы перечнем конкретных средств достижения такого равенства. Вводя конструкцию «равных прав – равных возможностей», статья 122 Конституции СССР (и статья 97 Конституции БССР) конкретизировала второй своей частью: «Возможность осуществления этих прав обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов». Провозглашение государственной охраны интересов матери и государственной помощи матерям одновременно означало воспроизведение традиционных патриархатных представлений общества в отношении гендерных ролей. Конституционная норма исходила из модели семьи старого уклада, в которой женщина – это мать, а отец – работник. Идеология советского равенства не предусматривала роли отца. В Конституции ни слова не говорилось об охране интересов отцов как равноправных членов семьи. На конституционном уровне, следовательно, получал отражение новый элемент гендерного правового диспаритета.

Положительно оценивая вклад конституций 30-х годов в процесс конституционного закрепления прав советских женщин, следует подчеркнуть, что «охранные» права и льготы от государства не были достаточными и не могли обеспечить реального равноправия полов. Лозунг «Кто не работает, тот не ест» по-прежнему оставался конституционным принципом, а труд – «обязанностью и делом чести» советских граждан и гражданок (статья 12 Конституции СССР 1936г. и Конституции БССР 1937г.). Уравнение в гражданских, политических, социально-экономических и культурных правах не отменяло необходимости совмещения роли матери, домохозяйки и – для большинства советских женщин – труженицы социалистического производства. Кроме того, нельзя не сказать о том, что изменения в гендерных отношениях в 30-40-х годах не ограничивались конституционным их отражением. Практически одновременно с «Конституцией победившего социализма» 27 июня 1936 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за

неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве об абортах». Нуждавшееся в решении резко обострившейся демографической проблемы государство отказывалось от марксистских иллюзий о «свободной любви» и «свободной семье» и брало последнюю под свою опеку «как ячейку общества». Постановление фактически лишало советских женщин права распоряжаться своими жизнью и телом и превращало деторождение в социальную обязанность. Введенная Постановлением уголовное преследование за аборт калечила судьбы женщин почти 20 лет. В 1944 году был принят Указ Верховного Совета СССР, согласно которому только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Указ устанавливал неравенство женщины в том случае, если она решалась на внебрачную связь и свободную любовь. Свободные фактические браки приравнивались к внебрачным связям. Запрещалось добровольное установление отцовства в незарегистрированных брачных союзах, вся тяжесть последствий ложилась на женщину. Развод стал считаться признаком «моральной неустойчивости» и мог повлечь неприятные последствия для карьеры. Таким образом государство вменяло женщине функции нравственной опоры семьи и хранительницы домашнего очага. Поскольку в большинстве советских семей зарплаты мужа было недостаточно для обеспечения прожиточного минимума, женщина была вынуждена еще и материально поддерживать семью своей зарплатой, а также получаемой от «заботливого» социалистического государства помощью.

После смерти И.В. Сталина в сфере регулирования гендерных отношений наступает определенная либерализация. Проведенная в 1954 году реформа образования восстановила смешанное обучение в школах. В 1955 году был вновь легализован аборт, в 1965 году – значительно облегчена процедура разводов. Осознавая необходимость совмещения материнства с трудовой деятельностью, государство на законодательном уровне закрепляет ряд льгот, облегчавших положение работавшей женщины.

Наиболее полное свое конституционное закрепление советская модель гендерного равноправия получила в конституциях второй половины 70-х годов. 7 октября 1977 года была принята союзная Конституция, в преамбуле которой говорилось о построении в СССР уже развитого социалистического общества. В соответствии с новой Конституцией СССР в октябре 1978 года была принята и четвертая советская конституция Беларуси – Конституция (Основной Закон) БССР. Статья 35 союзной Конституции уже не выравнивала статус женщины по статусу мужчины, предоставляя ей равные с мужчиной права, а заявляла равенство обоих статусов: «Женщина и мужчина в СССР имеют равные права». Новеллой этой Конституции была

изложенная в ней юридическая конструкция, закреплявшая равенство возможностей женщины и мужчины, определявшая их равенство не только в правах, но и равенство в возможностях. Осуществление прав женщины и мужчины, говорилось во второй части статьи 35, обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин и созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством. Подчеркивалась необходимость правовой защиты, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей. Белорусский Основной Закон дословно воспроизводит текст данной статьи в своей статье 33. Изложенные в них гарантии в то время были, пожалуй, наиболее объемной формулировкой гарантий равноправия женщины и мужчины из включавшихся когда-либо в конституции мира.

Конституция СССР 1977г. впервые на конституционном уровне затрагивала институт семьи и брака. Статья 53 (ее текст повторяет статья 51 Конституции БССР 1978г.) объявляла, что семья находится под защитой государства, и конкретизировала формы и виды заботы государства о семье. Если в гарантиях статьи 35 были названы меры поддержки материнства и детства, направленные на достижение фактического равенства женщины и мужчины, в статье 53 сказано о полном равноправии супругов в семейных отношениях.

К числу безусловных достижений советского опыта реализации социалистической идеи можно отнести отмену законов, которые ограничивали правовой статус женщины, законодательное закрепление равных прав женщины и мужчины, придание проблеме эмансипации женщин международного политического звучания. С созданием советского государства равноправие полов было закреплено на конституционном уровне.

Закрепление гендерного равноправия в конституциях советской Беларуси осуществлялось путем рецепции соответствующих норм первоначально российской Конституции 1918г., а затем союзных советских конституций. При этом норма, уравнивавшая избирательные права граждан «обоих полов», была включена в систему основного закона советской Беларуси со значительным (в сравнении с конституциями других советских республик) опозданием. Конституции СССР, БССР и других республик Советского Союза, принятые в 30-х

годах, уже прямо закрепляли принцип гендерного равенства, а также дополняли соответствующую конституционную норму перечнем конкретных средств достижения такого равенства. Анализ содержания этих конституционных гарантий позволяет говорить об усеченном – отраслевом понимании гендерного равенства в 1936-1977 годах: они сводились к защите прав и интересов женщины в трудовых отношениях и сфере социального обеспечения. Советские конституции второй половины 70-х годов использовали уже универсально-гарантный способ закрепления принципа равенства прав и свобод женщин и мужчин.

Включение в основной закон норм-гарантий представляется положительным конституционным опытом закрепления не только формального равенства в правах, но также и фактического его достижения. Опыт конституционного гарантирования целесообразно использовать и для совершенствования действующей Конституции Республики Беларусь. Внимания аналитиков и законодателей заслуживают как достижения и проблемы отечественного конституционного процесса, так и конституции тех государств, в которых реализуется расширительный подход к гарантированию равного статуса гендерных групп (например, Венгрии, Германии, Польши, Швеции). Конституционное закрепление данного принципа должно, на наш взгляд, включать нормы, гарантирующие существование эффективно работающего механизма достижения реального гендерного равноправия.

Список использованных источников

1 Рекомендации по интеграции гендерного измерения в юридические исследования / Л.А. Краснобаева [и др.]; под общ. ред. Т.В. Лисовской. – Минск: Юнипак, 2018. – 44 с.

2 Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.) / М.Ф. Чудаков. – Минск: Ред. изд. центр Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 327 с.

3. Васілевіч, Р.А. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р.А.Васілевіч, Т.І.Доунар, І.А.Юхо. – Мінск : ВТАА “Права і эканоміка”, 2001. – 363с.

The consolidation of gender equality in the constitutions of Soviet Belarus was initially carried out by the reception of the norms of the Russian Constitution of 1918, and then of constitutions of the Soviet Union. The article concludes that it is expedient to use the Soviet experience of the constitutional guarantee of equality of rights between women and

men in the course of modernization of the current Constitution of the Republic of Belarus.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ